

● РЕПОРТЕР ИЩЕТ СОБЕСЕДНИКА

ЧАРУЮЩЕГО ЗВУКА ВЛАСТЬ

Оторвавшись от взлетной полосы, самолет стал стремительно набирать высоту. Где-то далеко внизу остался Лондон, и через несколько часов лайнер совершит посадку в аэропорту Шереметьево. В Москве уже готовы к встрече. А Паата Бурчуладзе, которому предстоит ответить на вопросы, все еще мысленно там — в Лондоне, в «Ковент-Гардене». Он не готовит речи, слова придут к нему сами, от сердца.

«Что может сравниться с радостью, с какой я ступил на родную землю, — скажет он. — Я бесконечно счастлив, что мне доверили честь представлять великое советское искусство за рубежом. Те овации, которые в Лондоне сопровождали мое выступление, я отношу прежде всего ко всему советскому исполнительскому искусству».

Гастроли в Лондоне яркой страницей вписались в творческую биографию заслуженного артиста республики, лауреата международных конкурсов, солиста Тбилисского академического театра оперы и балета имени З. Палиашвили Пааты Бурчуладзе. Он был приглашен выступить на сцене знаменитого Лондонского королевского театра в опере Джузеппе Верди «Аида».

Незнакомцем театральным Лондон встречает недоверчиво. Но первый же сольный концерт, который дал Паата Бурчуладзе, исполнив произведения Рахманинова, Мусоргского, Кабалевского, арии из опер Россини, Верди, Беллини и других композиторов, вызвал восторженные отзывы прессы. Газета «Гардиан» отмечала его «сильный, густой, звучный голос», который сочетается у певца с «прекрасной драматической игрой» и «значительной гибкостью».

Концерт состоялся в красивой церкви Святого Георгия, в центре Лондона. Организаторы его ставили целью познакомить знатоков и ценителей классической музыки английской столицы с талантливым молодым исполнителем. Успех певца превзошел все ожидания.

Билеты на «Аиду» были мгновенно распроданы задолго до начала спектакля. В «Ковент-Гардене» Паата Бурчуладзе дебютировал в роли Рамфиса. Рядом с ним в афишах сверкали имена звезд оперного искусства мирового масштаба — Лучано Паваротти, Кати Ричарелли, Стефани Точинской, режиссера спектакля — Жана Пьера Понеля, дирижера — руководителя филармонического оркестра в Нью-Йорке Зубина Мехта.

— Паата, скажите, пожалуйста, чем было вызвано приглашение вас на лондонскую сцену?

— На конкурсе имени П. И. Чайковского меня услышал Вилфред Стиф, и впоследствии именно он пригласил меня в «Ковент-Гарден». Этот театр не имеет постоянной труппы. Ежегодно сюда приглашаются исполнители из разных стран. Кстати, до меня здесь пела Маквала Касрашвили.

... После премьеры «Аиды» «Таймс» писала: «Лучшим из всех в спектакле был бас Паата Бурчуладзе». «Морнинг стар» заключала на своих страницах, что голос Бурчуладзе «обладает удивительной силой и в то же время гибкостью. Мощный и густой, это голос поразительного масштаба». «Паата Бурчуладзе — это просто великолепное открытие», — в свою очередь заметила «Дейли телеграф»...

... А все началось с того, что мальчик отчаянно не хотел заниматься музыкой. Но воля родителей и семейные музыкальные традиции оказались сильнее. В результате Паата закончил музыкальную десятилетку. В те годы родился в нем любовь к музыке, которой суждено было стать делом всей жизни. Хотя выбор был сделан не сразу, и дался он ценой многих сомнений. Эта любовь к искусству сочеталась в нем с таким, казалось бы, земным и обыденным желанием — стать строителем.

В 1972 году Паата Бурчуладзе стал студентом одновременно двух вузов — он поступил на вокальное отделение Тбилисской государственной консерватории имени В. Сараджишвили и приступил к занятиям на строительном факультете Грузинского политехнического института. Многие тогда удивляло, как у молодого человека на все хватало время: и на два вуза, и на общественную работу — в 1975—1976

годах Паата был избран секретарем комсомольской организации консерватории, вступил в ряды КПСС.

Доцент Тбилисской консерватории, заслуженный артист Грузинской ССР Д. Хелашвили, с которым счастливый случай свел Паату Бурчуладзе, открыл в нем редкой силы, красоты и богатейших возможностей голос, развернул его во всю ширь и мощь. А сам он, Паата Бурчуладзе, вчерашний школьник, чья жизнь еще совсем недавно была ограничена тесным кругом привычных забот и привязанностей, открыл вдруг в себе новый, цельный, поющий мир, трепетный и властный.

... Настоящая любовь к профессии пришла к нему на последнем году учебы в консерватории, когда он спел на сцене оперной студии партию короля Рене в «Юланте» Чайковского и Мефистофеля в «Фаусте» Гуно.

Дебют же молодого певца на профессиональной сцене состоялся, когда он еще был на студенческой скамье. В постановке Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили оперы Отара Тактакишвили «Похищение луны» Паата исполнил роль Тариэла.

«Ежедневные серьезные репетиции с моим любимым педагогом Д. Хелашвили, которому я многим обязан в жизни, с дирижером Г. Азмайпарашвили и режиссером Г. Жордания, — вспоминает П. Бурчуладзе, — участие в современной опере, незнакомой по консерваторской программе, отсутствие сценического опыта создавали мне немало трудностей в работе над образом. А встреча в спектакле с такими прославленными певцами, как М. Амиранашвили, Ц. Татишвили, Н. Андгуладзе, И. Шушания, увеличивала ответственность и одновременно помогала накапливать опыт».

Но главная школа все-таки была еще впереди. В 1978 году в Москве, в Бетховенском зале Большого театра Союза ССР, состоялся отборочный конкурс вокалистов. Его победители отправлялись на стажировку в Италию. Среди них оказался и П. Бурчуладзе. Это был серьезный творческий аванс певцу. В Италии три года шлифовал мастерство молодой артист. Попав в класс знаменитой певицы Джульетты Симонато, Паата поставил своей задачей овладеть таинством итальянского пения. Шли месяцы, годы напряженного труда: занятия вокалом сочетались с изучением языка, без которого невозможно выучить партии репертуара.

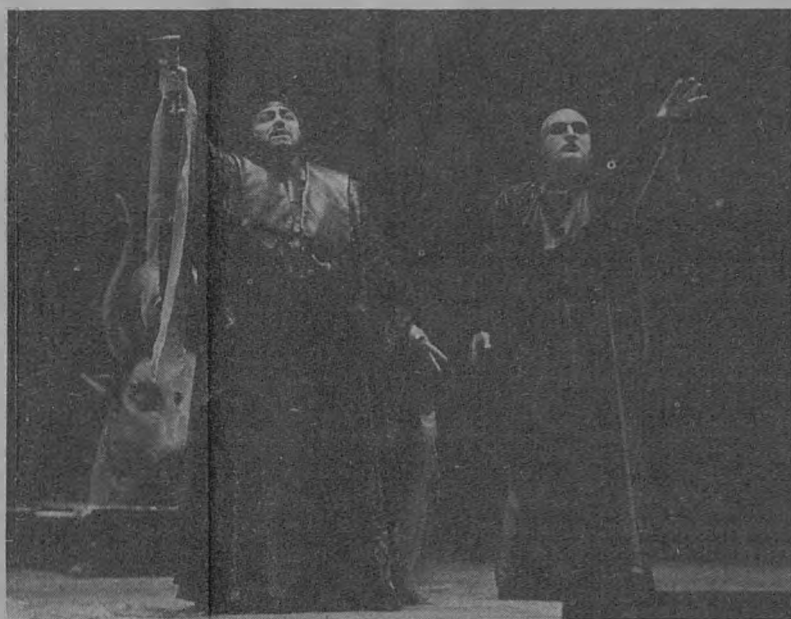
— Я занимался с несколькими мастерами, — рассказывает Паата Бурчуладзе, — с каждым из них я готовил новую партию: Рамфиса в «Аиде», Филиппа II в «Дон Карлосе», Дона Базилио в «Севильском цирюльнике», сольные партии в «Реквиеме» Верди, Мефистофеля в «Фаусте». Но самой большой школой было, на мой взгляд, то, что почти каждый вечер я слушал, как итальянцы поют итальянскую оперу. Это было поистине великолепно! Кроме занятий в Милане, я и другие советские стажеры пели в других городах Италии — Парме, Риме, Палермо, Турине и на родине великого Верди — в Буссетто.

С Буссетто, городом, расположенным на севере Италии, связано важное событие в творческой биографии Пааты Бурчуладзе. Здесь состоялся его первый экзамен на зрелость. Ежегодно, с 1960 года, в Буссетто проводится традиционный конкурс «Вердиевские голоса». Сюда в 1981 году в двадцать первый раз съехались более ста молодых вокалистов со всех концов мира, и среди них восемнадцать басов.

В состав жюри вошли 16 видных мастеров вокального искусства разных стран. В условиях конкурса, проходящего в четыре тура, входило исполнение пяти оперных партий Джузеппе Верди. Причем, только с выходом на сцену певцу сообщали, какую из этих арий ему придется исполнить.

На заключительный тур было допущено всего четыре исполнителя басовых партий. Среди них — Паата Бурчуладзе — самый молодой участник конкурса. Он исполнил арии из опер «Эрнани», «Аттила», «Макбет», «Симон Бокканегра», «Дон Карлос».

Паата Бурчуладзе завоевал серебряную медаль «Вердиевских голосов» и разделил второе место с японским тенором Таро



Икира (первая премия не была присуждена никому).

«Русский бас среди вердиевских голосов. Певца этого ждет большое будущее», — писала о Паате Бурчуладзе итальянская газета «Коррьере делла sera».

Вернувшись на Родину, певец блестяще исполнил роль Дона Базилио в «Севильском цирюльнике» Россини на сцене родного тбилисского театра.

Наступило счастливое время искушения славой. Счастливые и трудные одновременно. Трудное — потому, что была ежедневная работа. И только она привела его к следующей ступени роста. К новой победе.

...1982 год. Москва. Здесь в течение месяца соревновались в мастерстве участники VII Международного конкурса имени П. И. Чайковского — вели спор за право стать лауреатами.

И вот — злостный тур. Паата Бурчуладзе находился в том счастливом для артиста состоянии душевного подъема, когда полон сил, всем существом жаждешь именно этой встречи со слушателем, чтобы высказать ему что-то важное, посвятить в свое, самое сокровенное. Трудно сказать, что явилось вершиной выступления П. Бурчуладзе, — масштабная, исполненная высокого драматизма партия Аттилы из оперы Верди, монолог Бориса из «Бориса Годунова» или же окрашенная в лирические полутона грузинская народная песня «Нанина», но артист — тот вечер озарило вдохновение. Пришла творческая раскованность, которую в условиях столь ответственного конкурса удается испытать лишь немногим.

Паата стал победителем конкурса Чайковского. Он удостоился золотой медали.

— Паата, на конкурсе вместе с вами наградой «Лучший аккомпаниатор» была удостоена ваша концертмейстер Людмила Ивановна. У Людмилы Ильиничны, видимо, счастливая рука, целый ряд певцов, с которыми она в разное время работала, добился громкого успеха на международных и всесоюзных фестивалях. Как складывалась ваша совместная работа?

— У Людмилы Ильиничны в самом деле легкая рука. Педагог Одесской консерватории, она прекрасно чувствует музыку, живет ею, она понимает певца, ее советы отличаются тонкостью, точностью, глубиной. Ее руки выражают душу, а душа у нее — истинного музыканта, прекрасного человека. Моя совместная работа с Людмилой Ильиничной началась за полгода до конкурса, она смогла открыть передо мной новые горизонты.

Каждый выход на сцену — экзамен. К тому же в тот год, когда я стал лауреатом, мне была присуждена премия Ленинского комсомола республики, коммунисты театра избрали меня секретарем партийной организации...

Между этими событиями есть глубокая связь. Творческие успехи Пааты Бурчуладзе неотделимы от его гражданской позиции. В этом — основа авторитета артиста.

Два года назад работу Тбилисского театра оперы и балета глубоко проанализировал ЦК Компартии Грузии. Было принято постановление «О мерах по улучшению работы Тбилисского государственного академического театра оперы и балета имени

З. Палиашвили». В нем вскрылись причины низкого уровня постановок, указывались конкретные пути деятельности партийной организации по мобилизации коммунистов и всего творческого коллектива на успешное решение поставленных задач. Все сферы деятельности театра охватила комплексная программа повышения идейно-художественного уровня спектаклей, совершенствования профессионализма труппы. Творческая активность, взаимная требовательность все более определяют стиль взаимоотношений в коллективе. Во всем этом — большая заслуга партийного бюро, его секретаря — Пааты Бурчуладзе.

Быть требовательным к другим. В первую очередь это означает быть вдвойне строже к себе. Это качество свойственно Паате Бурчуладзе, оно помогает актеру передавать самые различные состояния, эмоциональные характеры героев, развивать дарованные природой артистизм, темперамент.

...Требовательность к себе расширяет рамки. Не потому ли возникла у певца потребность к каменному репертуару? Он поет Рахманинова и Кабалевского, Мусоргского и произведения Бетховена, сочинения грузинских композиторов.

С частью этого репертуара познакомились и гости музыкального фестиваля в Личфелде, где Паата дал сольный концерт после спектаклей в «Ковент-Гардене».

...Мы снова возвращаемся к Лондону. Паата показывает мне фото, газеты, журналы, отзывы зрителей — всю ту огромную прессу, что откликнулась на гастроли советского певца.

— В Лондоне я записал сольную пластинку, которую выпустила фирма «Декка». В диск включены арии из «Бориса Годунова» и произведений Верди.

— Паата, на днях вы вернулись из Австрии. Расскажите, с чем была связана эта поездка.

— Во время моих гастролей в Лондоне западногерманская фирма «Дойчграммофон» предложила мне участвовать в записи оперы Моцарта «Дон Жуан». Я выехал на прослушивание в Зальцбург, где встретился с maestro Гербертом фон Караяном. На прослушивании спел арии Лепорелло, Дон Карлоса и Бориса. Кроме того, что буду записывать на пластинку Лепорелло в «Дон Жуане», Герберт фон Караян предложил мне сниматься в фильме-опере — «Дон Жуан».

— А как насчет будущих гастролей?

— Я получил множество приглашений от импрессарио разных стран, — отвечает Паата, — мне предстоит гастроли в Италии, Франции, Чехословакии, Болгарии, ФРГ, но прежде всего я отовлюсь к поездке в Москву, где будет гастролировать Тбилисский оперный театр.

— А когда же отдых?

— Да хотя бы сейчас, — отвечает Паата. И только тут я замечаю, что он сидит в резиновых высоких сапогах. — Значит, опять охота?

— Конечно, и рыбалка тоже, — улыбается он.

Инна ФРИДКИНА.

На снимке: Паата Бурчуладзе (справа) в сцене из спектакля «Аида» в лондонском театре «Ковент-Гарден».